ИНТЕНСИФИКАТОРЫ НЕГАТИВНЫХ ЭМОЦИЙ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Семак Дарья Сергеевна
Магистрант ГГУ им. Ф. Скорины, Беларусь, г. Гомель
E-mail: darja.semak@yandex.by

Научный руководитель: **Сажина Елена Владимировна**
канд. филол. наук, доцент.
Кафедра теории и практики английского языка,
ГГУ им. Ф. Скорины, Беларусь, г. Гомель

В статье рассматриваются грамматические категории интенсификаторов негативных эмоций в русско- и англоязычном публицистическом дискурсе. На материале текстов «СБ. Беларусь сегодня» и «The Guardian» устанавливаются части речи, использующиеся в функции усилителей в публицистическом дискурсе изучаемых языков. В результате, выделяются части речи, использующиеся в функции усилителей в публицистическом дискурсе изучаемых языков.

Публицистический дискурс можно по праву назвать одним из самых динамичных, активных, часто меняющихся типов дискурса. Эти характеристики объясняются тем, что этот тип дискурса тесно связан с событиями и явлениями, происходящими в обществе. Журналисты интерпретируют новости, инициируют обсуждение социальных, политических проблем, оценивают различные тенденции и процессы в обществе, делая это, непосредственно, через воздействие на читателя и убеждение его в правильности предлагаемой оценки. С этой целью используется большой арсенал разнообразных языковых средств, к числу которых относятся те, которые имеют экспрессивную нагрузку.

Экспрессивность относится к числу лингвистических свойств публицистического текста, которые помогают поддерживать коммуникацию между адресатом и адресантом, тем самым делая такой дискурс социально обусловленным. Без неё (экспрессивности), как утверждает В.А. Маслова «нет функционирующего текста, он мертв и оживает лишь столкнувшись с воспринимающим его реципиентом» [1, с. 332].

В рамках данной статьи мы сопоставим грамматические способы выражения такого средства экспрессивной выразительности, как интенсивность. Необходимо пояснить, для нас, в отличие от ряда исследователей, понятия экспрессивность и интенсивность не относятся к двум самостоятельным категориям. Мы поддерживаем позицию И.И. Туранского, по мнению которого, «интенсивность — мера той или иной силы, мера экспрессивности, её степень» [2, с. 225]. Таким образом, интенсивность является характеристикой экспрессивности, помогающей достичь общего прагматического эффекта, т.е. усиленного воздействия на реципиента.

С целью получения объективных результатов для анализа мы использовали статьи изданий «СБ. Беларусь сегодня» и «The Guardian», относящихся к официальной прессе. Период март – апрель 2020 г. был выбран нами как насыщенный событиями, многие из которых можно характеризовать как негативные. Следовательно, публицистика данного времени будет характеризоваться значительным количеством лексики, передающей негативные эмоции, что является актуальным для нашего исследования.

Всего в анализируемых 130 русскоязычных контекстах мы обнаружили 15 случаев использования интенсификаторов негативных эмоций. Мы установили, что в русскоязычной прессе

они могут быть выражены следующими частями речи:

1) наречиями (11):

– *особенно: Она по-прежнему следит за сводками сельхозработ,* ***особенно болезненно*** *реагирует на дела в «Подберезье»* (СБ, 14.03.2020).

– *очень: — Моя мама* ***очень боялась****, когда я начал выступать на улице, потому что я другой, я черный* (СБ, 16.03.2020).

– *серьезно: Вот и наш читатель из Бреста Виктор Карпук* ***серьезно обеспокоен*** *тем, что в конце января в деревне Пожежин Малоритского района были снесены гнезда аистов* (СБ, 17.03.2020).

– *слишком: Может это и* ***слишком пессимистично****, но хотя бы дает надежду, что к тому времени волна пандемии коронавируса стихнет настолько, чтобы мы не боялись собственной тени* (СБ, 13.03.2020).

– *страшно: Родители при каждом удобном случае учили жизни, опекали сверх всякой меры... Это* ***страшно бесило*** (СБ, 16.03.2020).

– *чрезвычайно: Всемирная организация здравоохранения* ***чрезвычайно озабочена*** *угрожающим и быстрым распространением коронавирусной инфекции COVID-19 в мире и сопутствующим этому негативным социально-экономическим воздействием на общества и страны* (СБ, 17.03.2020).

– *чрезмерно: Самый очевидный из них – ситуация с коронавирусом. Но и здесь* ***чрезмерно сгущать краски*** *необходимости нет* (СБ, 16.03.2020).

2) местоимением (1):

– *самый*: ***Самым неприятным*** *в работе мастера, по словам Анастасии, является то, что многие девушки на процедуру тащат с собой подружек, мужей и даже детей* (СБ, 17.03.2020).

3) существительным (1):

– *до одури: – Было* ***скучно до одури****. Да, наверное, в этом причина* (СБ, 16.03.2020).

4) прилагательным (1):

– *большой: – Если в такой период представитель Правительства или Нацбанка будет выходить и говорить людям, что все хорошо и рубль будет стабильный, то у людей, переживших гиперинфляцию 1990-х, это вызовет* ***большую тревогу*** *и заставит их бежать и совершать ненужные покупки* (СБ, 13.03.2020).

5) частицей (1):

– *так: То, чего мы* ***так боялись****, все же случилось. В самый последний момент, за пару часов до начала свободных заездов Гран-при Австралии, гонку все же решено было отменить* (СБ, 13.03.2020).

Таким образом, чаще всего интенсификаторы выражены наречиями (всего 11 случаев). Также встречаются случаи, когда семантика эмотивной единицы усиливается за счет присоединения местоимения, существительного, прилагательного, частицы. Все интенсификаторы помогают авторам материалов выразить эмоции более ярко, подчеркнуть их интенсивность, насыщенность.

В английском языке эмотивные лексемы также часто используются в сопровождении интенсификаторов. Всего в 120 анализируемых англоязычных контекстах мы обнаружили 15 случаев использования интенсификаторов, выраженных следующими частями речи:

1) наречиями (8):

– *much* «много, очень»: *Not even the HIV/Aids and tuberculosis crises of the 1980s and 1990s caused this* ***much hysteria*** *and level of* ***dread*** (The Guardian, 19.04.2020). – Даже кризисы ВИЧ/СПИДа и туберкулеза 1980-х и 1990-х годов не вызвали такой истерии и такого ужаса.

– *so* «так, настолько»: *But the vulnerability that makes the present* ***so painful*** *is exactly why some discussions cannot wait* (The Guardian, 20.04.2020). – Но именно из-за уязвимости, которая делает настоящее таким болезненным, некоторые дискуссии нельзя откладывать.

2) прилагательными, в том числе в форме степени сравнения (5):

– *biggest* «самый большой»: *In fact, Covid-19 is* ***the biggest disaster*** *for developing nations in our lifetime* (The Guardian, 21.04.2020). – На самом деле, Covid-19 является самой большой катастрофой для развивающихся стран в нашей жизни.

– *full* «полный»: *And even when Italy suffered the* ***full horror*** *— despite being better prepared, with more beds and more intensive care units — well, that was just Italy* (The Guardian, 20.04.2020). – И даже когда Италия пережила полный ужас — несмотря на то, что была лучше подготовлена, с большим количеством коек и большим количеством отделений интенсивной терапии — ну, это была просто Италия.

– *high* «высокий»: *But supermarkets are* ***high-stress*** *places these days, physically empty but emotionally bursting at the seams* (The Guardian, 19.04.2020). – Но в наши дни супермаркеты – это места повышенного стресса, физически пустые, но эмоционально трещащие по швам.

– *such* «такой»: *American gays had* ***such low self-esteem*** *they (we) didn't think we had the right to societal concern* (The Guardian, 06.04.2020). – У американских геев была такая низкая самооценка, что они (мы) не думали, что у нас есть право на общественное беспокойство.

– *worst* «наихудший»: *The Sunday Times revelations confirm all our* ***worst fears****: the prime minister's handling of coronavirus has been shockingly complacent* (The Guardian, 20.04.2020). – Разоблачения в «Сандей Таймс» подтверждают все наши худшие опасения: премьер-министр вел себя с коронавирусом крайне благодушно.

3) частицами (1):

– *even* «ещё»: *Instead of the coronavirus crisis bringing some kind of reckoning for tax-avoiding opt-outs, it is simply making the biggest culprits* ***even*** *more* ***shameless*** (The Guardian, 21.04.2020). – Коронавирусный кризис, вместо того чтобы принести какую-то расплату за уклонение от уплаты налогов, просто делает самых крупных преступников еще более бесстыдными.

В данной примере усиление передаётся с помощью двух интенсификаторов. Помимо частицы *even*, для образования степени сравнения прилагательного используется частица *more*.

4) количественными местоимениями (1):

– *much* «много, очень»: *Not even the HIV/Aids and tuberculosis crises of the 1980s and 1990s caused this* ***much hysteria*** *and level of* ***dread*** (The Guardian, 19.04.2020). – Даже кризисы ВИЧ/СПИДа и туберкулеза 1980-х и 1990-х годов не вызвали такой истерии и такого ужаса.

Как можно заметить, в английском языке интенсификаторы используются с той же целью, что и в русском языке: для усиления семантики эмотивных единиц, для того, чтобы выразить негативные эмоции ярче, более интенсивно. Число их в обоих дискурсах совпало (15 случаев). Однако в английском языке они выражены уже — наречиями, прилагательными, частицами, количественными местоимениями, в русском языке – еще существительными, местоимениями. В обоих языках наиболее частотны в функции интенсификаторов наречия.

Список литературы

1. Щербань, Г. Е. Способы передачи эмоционально-экспрессивных смыслов в языке и современные подходы к пониманию экспрессии / Г. Е. Щербань // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. — 2013. — № 4. — С. 330–334.
2. Егорова, В. Н. К вопросу определения интенсивности в современном языкознании / В. Н. Егорова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2009. — № 6 (2). — С. 224–226.